

**МЕФДИЙ
БУСЛАЕВ**

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Маг полуночи

Свиток желаний

Третий всадник мрака

Билет на Лысую Гору

Месть валькирий

Тайная магия Депресняка

Лед и пламя Тартара

Первый эйдос

Светлые крылья для темного стража

Лестница в Эдем

Карта хаоса

Ожерелье дриады

Стеклянный страж

Танец меча

Огненные врата

Книга семи дорог

Ладья света

Ошибка грифона

Самый лучший враг

ДМИТРИЙ ЕМЕЦ

МЕФОДИЙ БУСЛАЕВ

ЛЕСТНИЦА В ЭДЕМ

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е60

Серийное оформление *Владимира Безкровного*

Иллюстрация на обложке *Евы Елфимовой*

Емец, Дмитрий Александрович.

Е60 Лестница в Эдем : [роман] / Дмитрий Емец. — Москва : Эксмо, 2020. — 432 с. — (Мефодий Буслаев. Легендарное детское фэнтези).

ISBN 978-5-699-97375-0

Есть в Питере одна самая обычная детская площадка. Горка, турники, песочница... Но на этой площадке начинается лестница из человеческого мира в Эдем! Валькирии и златокрылые охраняли ее всегда. Вот и Ирке, валькирии-одиночке, доверили эту важную миссию. И в сыром утреннем сумраке она на краткий миг разглядела начало длинной прозрачной лестницы, уходящей ввысь... Мрак не в силах увидеть лестницу и не может ее уничтожить, но он попытается ее осквернить. Если на площадке вспыхнет драка и прольется кровь, прямой путь с Земли в Эдем исчезнет. Специальный отдел Канцелярии Лигула, занимающийся проектированием разборок и ссор, берется за дело...

Десятый роман о приключениях Мефодия Буслаева.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97375-0

© Емец Д., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Свет одаривает по внутреннему смирению, по мудрости, терпению, по способности к самопожертвованию. Он не приходит как тать в ночи и не крадет. Он не покупает себе союзников за должности и услуги. Он дает человеку ровно столько, сколько ему действительно нужно, и горе, если человеку кажется, что ему нужно больше.

Если бы Свет вошел в соперничество с Мраком, задабривая, лукавя, обещая, перекупая, разбрасывая деньги, он играл бы чужими картами. Он перечеркнул бы сам себя. Почти каждый ребенок знает, куда на самом деле ведет незнакомый дядя, обещающий подарить гоночную машину. Но вот взрослые об этом почему-то забывают.

Троил.

*«Как выжить златокрылому
в человеческом мире»*

Глава 1

«1ОЧКА»

То, что ты прекратил бороться с Мраком, не означает, что Мрак перестал бороться с тобой.

То, что ты перестал верить в Свет, не означает, что Свет перестал верить в тебя.

Троил

Таамаг взяла грецкий орех и с треском раздавила между большим и указательным пальцами.

— Ну наконец-то хоть один не гнилой! Вернуться бы и набить морду продавцу! Знал же, собака, но ни гугу, — сказала она раздраженно.

— Думаешь, продавец сам решает, чем ему торговать? Его хозяин ставит, — миролюбиво заметила Хаара.

Таамаг решила проблему просто:

Дмитрий Емец

— Ну так за чем дело стало? И хозяину! А если хозяин отмажется, что покупал их на базе, то не поленишься и сходить туда. Если не бить морду всем по цепочке, виноватых вообще не окажется, потому что среди людей крайних нет по определению. Каждого кто-то заставил. Один он святой, только нимб дома забыл.

— С таким подходом через три часа окажется, что ты должна с пулеметом ходить по улицам и отстреливать всех подряд, — усмехнулась Хаара.

— Настоящая валькирия не ищет легких путей! — с чувством сказала Таамаг, протягивая руку за новым орехом.

Хрусь!

Заинтересовавшись возможностью колоть орехи пальцами, любопытный оруженосец Бэтлы попытался повторить тот же фокус, но, с минуту попытев, сделал вид, что ему больше нравится разглядывать скорлупу.

— Дохлак! Настоящий мужчина должен железо зубами рвать! — презрительно уронила Таамаг.

— А почему железо-то? — обиженно спросил оруженосец.

— Для гемоглобина, — предположила Хола, помешанная на правильном питании.

Таамаг презрительно посмотрела на нее. Она не считала за людей тех, кого могла убить одним ударом кулака.

— Что ты знаешь о жизни, красотка! Папочка и мамочка сдували с тебя пылинки и вызывали реанимобиль, если йогурт, который ты выпила, оказывался просроченным на десять минут. А меня в детстве сестры привязывали веревкой к креслу. Эти конченные истерички считали меня психопаткой! МЕНЯ!

Хола умильно подняла брови, незаметно толкая Хаару ногой.

— Ай-ай, как нехорошо! И ты рвала веревку? — спросила она ласковым голосом.

Честная Таамаг терпеть не могла обманывать:

— Нет. Я плакала и пыталась до них хотя бы доплюнуть. А эти дуры отпрыгивали и тыкали в меня шваброй. Но тогда я была еще маленькая. Они зауважали меня, только когда я в первый раз оторвала кухонную дверь. Или, возможно, до этого еще что-то было. Не помню.

Хаара дрогнула покрашенным ртом. Женщина взрослая, сложная, умная, привыкшая выискивать во всяком сказанном слове второе, третье, четвертое дно, она никак не могла осознать честной простоты. Сама возможность простоты и правды казалась ей подозрительной и нелогичной. С какой целью люди говорят правду, если ничего от этого не выигрывают и только выставляют себя на посмешище? Таамаг же озадачивала ее непрерывно. Всякий раз Хаара машинально начинала искать

Дмитрий Емец

в ее словах потаенный смысл и, не находя его, ца-
рапала нос о голую истину.

— Прекрасная погода! — сказала Хола, мудро
решив, что пора срочно сменить тему.

— Чудесная! — согласилась Хаара, мгновенно
усматривая требуемый подтекст и успокаиваясь на
этом.

— Угум. Лучше не бывает! — сипло произне-
сла Радулга, терзая острыми ногтями хлеб и катая
хлебные шарики. Так как убивать было пока неко-
го, валькирия ужасающего копья пребывала в глу-
бокой меланхолии.

— О да! Высокая, мужественная погода! Сей-
час редко такую встретишь! Подумать только, что
некоторые ее совершенно не ценят! Лишь болтают
вечно по телефону! — согласилась томная Ламина,
не сводя глаз с глуповатого и самодовольного ору-
женосца Ильги. Она уже десять минут кокетничала
с ним и радовалась, что доводит Ильгу до белого
каления.

Бэтла, тоже желая порадоваться погоде, подо-
шла к окну и выглянула наружу. Фулона, в квар-
тире которой все они сейчас находились, жила на
первом этаже. Через декоративную решетку видно
было, как по Волоколамке в жирной дымке непре-
рывного дождя медленно бредет унылое автомо-
бильное стадо. Конец октября вполне тянул на но-
ябрь. Казалось, промозглая сырость пробирается
даже в комнату.

— Я бы предпочла все же, чтобы погода была чуть-чуть менее хорошей, — жалобно сказала Бэтла.

Лысоватый немолодой оруженосец Фулоны прислушался к чему-то происходящему в коридоре и, перестав пощипывать струны гитары, открыл дверь. В комнату вошла Фулона и сразу за ней Гелата. В розовом фартуке с попугаями, держа прихваткой на правой руке железный противень с пышущей жаром шарлоткой, валькирия золотого копья выглядела совсем по-домашнему. Да и Гелата, несшая широкую хрустальную вазу с салатом, вид имела мирный и безобидный.

Бэтла и ее оруженосец одновременно занервничали. Синхронные в мыслях и чувствах, оба прикинули, что одной шарлотки и одного салата на всех валькирий и оруженосцев явно маловато. Пламя волчьего аппетита этим не погасить. Как бы хорошо Фулона ни готовила, она не так часто принимает гостей, чтобы представлять, сколько может съесть такая толпа.

— Я сбегаяю в магазинчик, а? Сыра там, колбаски! — нетерпеливо предложил оруженосец.

— Только не докторской, лучше какой-нибудь телячьей, — капризно сказала Бэтла.

— Почему?

— Да мне вот иногда в голову приходит, что докторская колбаса делается из врачей и вообще в широком смысле из медиков, а это чу-

Дмитрий Емец

ток на психику давит. С телячьей хотя бы понятнее.

— Сообразим! — кивнул оруженосец и, не дожидаясь ответа, исчез.

Обиженный крик Фулоны «Стой! Будет еще горячая картошка!» пришелся уже в пустоту.

— Сколько раз я тебя просила: поменяй его! Как ты можешь терпеть этого обжору! — с укором обратилась Фулона к Бэтле.

Бэтла спокойно выдержала ее взгляд.

— Меня радует, что он сам меня терпит, — смиренно сказала она.

Фулона не нашлась что ответить. Некоторое время она с беспокойством смотрела на Бэтлу, а потом вздохнула, покачала головой и принялась резать шарлотку.

Ламина продолжала строить глазки оруженосцу Ильги, который, не зная, как ему к этому относиться, нервно поглядывал на хозяйку. Было заметно, что он мало-помалу начинает увлекаться. На щеках его нет-нет да и вспыхивал самодовольный румянец.

Ильга прекрасно понимала, что скучающей Ламине ее оруженосец нужен не больше, чем водлазу валенки, и что она просто забавляется, дразня ее и подталкивая к скандалу. В рейтинговых женских боях без правил проиграл тот, кто первым не сумел скрыть недоброжелательность.

Но одно дело понимать, а совсем другое — поступать согласно своему знанию. Очень скоро из-

мученная ревностью Ильга устала делать вид, что ничего не замечает, и решительно встала между стулом своего оруженосца и Ламиной.

— Милая! Подвинься! Ты мне загораживаешь солнышко в окошке! — капризно вытянув губы трубочкой, попросила она.

Простодушная Бэтла снова посмотрела в окно, за которым постепенно сгущались ранние сизые сумерки. С ее точки зрения, маразм уже не просто крепчал, но и пускал побеги.

— Слушайте, я так больше не могу. Все ждем и ждем! Одиночки еще нет? — нервно спросила Ильга.

На Ламине сорваться она опасалась и решила, что удобнее будет обвинить во всем задерживающуюся Ирку.

— Вечно эта одиночка опаздывает! — поддержала подругу Хола.

— Ничего она не опаздывает. Мы договорились около шести, а сейчас только пять минут седьмого, — вступилась за Ирку верная Бэтла.

— Готова допустить, что имело место именно выражение «около шести»! — холодно признала Хола. — Но «около» было сказано из вежливости, чтобы дать одиночке возможность сохранить лицо. Умный человек понял бы это в правильном русле и появился бы не раньше чем в семнадцать пятьдесят девять, но не позже чем в восемнадцать ноль одну. При чем пришел бы неформально одетый,

Дмитрий Емец

потому что слово «около» предполагает известную неформальность.

— Ты эти офисные штучки брось! Нас, подмосковных, от этого тошнит! — с хохотом крикнула Гелата и бросила в Холу оливкой из салата. И, разумеется, не промахнулась. Валькирии редко промахиваются.

Хола с ужасом уставилась на свою светлую блузку.

— Гелата! Ты больная на всю голову! — произнесла она терпеливо-страдальческим голосом человека, вынужденного объяснять гостям, что в шторы не сморкаются, а в туалете есть такая волшебная кнопка, от которой срабатывает водопадик.

— Да что такого? Всего лишь оливка!

— Да! Но на ней майонез!!! А это чистый шелк! Гелата развела руками:

— Ну извини-подвинься! Был чистый шелк, стал грязный шелк! Не будь занудой, и я ничем в тебя швырять не буду!

Внезапно Бэтла радостно вскрикнула и, роняя горшки с цикламенами, забарабанила в стекло.

— А вот и она! Мы тут! Ау! — заорала она во всю мощь легких.

Несколько валькирий кинулись к окну.

— О, вот и одиночка! — сказала выглянувшая в окно Хаара.

Вдоль шоссе шла Ирка. За ней под мороком пятилетнего ребенка тащился кривоногий Антигон,

с большим удовольствием наступавший ластами во все лужи. По тому, как Ирка рассеянно вглядывалась в номера домов, было заметно, что Бэтлу она пока не замечает. Бэтла с воплем полезла с ногами на подоконник, но оруженосец Фулоны ее торопливо стащил. Под весом Бэтлы пластиковый подоконник легко мог обломиться.

— Ну смотри, Хола! Она одета неформально, как ты хотела! — насмешливо сказала Радулга.

— Неформально — это когда лишняя пуговица расстегнута или заколка в волосах, скажем, не темная, а какая-нибудь с перламутровым глазком. А тут налицо явные джинсы и куртяшка с капюшоном в стиле «купи три пары колготок — куртка бесплатно»! — фыркнула Хола.

— Хола! Мне кажется, тебе было бы полезно почаще переводить внешний диалог во внутренний монолог! Мироздание замусоривалось бы меньше! — негромко сказала Фулона.

В ее голосе послышались стальные нотки тренера женской баскетбольной команды. Офисная красотка моментально присмирела.

Ирка наконец заметила в окне Бэтлу, и на ее лице появилось пугливо-радостное выражение. Она тоже замахала Бэтле, метнулась в одну сторону, в другую и помчалась обегать дом.

— Ну все! Теперь если подъезд не перепутает, скоро будет, — удовлетворенно произнесла Гелата.